

История одного конфликта

Муз. обозрение. — 1997 — март (№ 3) — с. 6А

19 февраля состоялось собрание оркестра, до недавнего времени известного как Симфонический оркестр радио и телевидения под управлением А. Михайлова. Повестка дня: нынешнее состояние коллектива и его взаимоотношения с Общероссийской радиостанцией "Радио-1". На собрании присутствовал Д. Заслуев, заместитель председателя Федеральной службы радио и телевидения, в структуре которой находится оркестр. Собрание единогласно выразило неодобрение методам руководства "Радио-1" и просило Федеральную службу решить вопрос о выходе оркестра из состава "Радио-1".

Эйфория первых лет перестройки, развившаяся, в частности, в появлении довольно большого количества новых оркестров, увы, прошла. Ныне "процесс пошел" вспять: исчезают не только коммерческие, но и государственные коллективы. Главная причина тому — финансовая нестабильность, но все же — не только "денеги правят миром". Достаточно примеров, когда организаторский талант и предприимчивость руководителей "держат на плаву" отнюдь не богатые коллективы, а, с другой стороны, даже государственное финансирование при бездарном руководстве не является гарантом существования. И эти примеры "второго сорта" призывают нас бить во все колокола, так как с утратой хотя бы одного оркестра или театра наступает прямая угроза всему нашему искусству.

То, что происходит с коллективом, до недавнего времени именуемым в просторечии "Оркестром Михайлова" (до 1996 — Симфонический оркестр радио и телевидения), а с осени 1996 — Большой государственный симфонический оркестр "Радио-1"), вызывает глубокую озабоченность. Оркестр, находящийся на пороге двадцатилетия, прошел путь от эстрадного оркестра, аккомпанирующего популярным певцам, до симфонического коллектива с серьезным репертуаром и высокими творческими достижениями. Доказательство тому — восемь компакт-дисков, многочисленные зарубежные гастроли (с 1990 — в Испании, Италии, Германии, Южной Корее), частые выступления на лучших площадках страны.

Все это — персональная заслуга Александра Михайлова и его ближайших помощников. Эту команду не страшила даже реорганизация, при которой оркестр в связи с ликвидацией РГТРК "Останкино", сохраняя целевое финансирование и материальную базу, переходил в "Радио-1". (Усилиями А. Михайлова оркестр юридически являлся дочерним предприятием РГТРК фирмой "МАГ", названной по инициалам А.Г. Михайлова). Все было учтено до мелочей, и даже несмотря на временное снятие с бюджета (с 1 января 1996), оркестр продолжал работать.

Но 1 мая 1996 года случилось несчастье — А. Михайлов трагически погиб. И именно с этого времени начались события, поставившие некогда славный коллектив на грань развала. Так, финансирование, которое должно было осуществляться с 1 июля, фактически началось с 23 сентября. Новый хозяин — Общероссийская радиостанция "Радио-1" — впервые пригласила коллектив на работу только 4 ноября! А этому предшествовало еще более удивительное: приказ генерального директора "Радио-1" Е. Хорошевича от 19 сентября 1996 о переходе в "Радио-1" исполнительского состава без художественного руководителя (с июня 1996 единогласно избранного оркестром И. Головчина) и представителей администрации оркестра!!! Свято место пусто не бывает, и с ноября в оркестр назначен новый генеральный музыкаль-

ный директор — С. Политиков. И тут же по Москве прошел слух, что оркестр может возглавить Александр Лазарев.

Все это создало почву для конфликта, приведшего к тому, что на данный момент коллектив разделился на две неравные части. Большинство музыкантов (35) подали заявления о переводе обратно в фирму "МАГ" и сплотились вокруг прежнего руководства. Меньшая же часть не нашла в себе силы отказаться от зарплаты и заняла таким образом позицию выжидательную, лишенную творческого интереса.

У меня возникают несколько вопросов. Можно ли верить слухам о возможном "воцарении" А. Лазарева? Ведь одно дело — получить готовый оркестр и совершенно другое — строить на обломках новый, в чем ранее этот дирижер себя еще не проявил. Далее. Если Е. Хорошевец "меняет коней на переправе" и дает отставку проверенным и умеющим делать дело людям, то что это может означать? Ведь в апреле 1996 на переговорах с А. Михайловым о замене руководства оркестра не было и речи! Человеческая память не очень надежный аргумент, но все же: *"Мы сохраним все традиции и историю оркестра, мы в полном составе переедем оркестр на "Радио-1", будем продолжать традиции коллектива и даже постараемся дать оркестру имя Михайлова"* (22 мая 1996, Большой зал консерватории, концерт памяти А. Михайлова). Кому принадлежали эти слова? Тому же Е. Хорошевичу!

Горько и стыдно, когда поступки и слова людей, призванных сохранять и приумножать нашу культуру, столь разнятся. Так и хочется воскликнуть: "Господа хорошие, отойдите, не мешайте дело делать!" А к руководству Федеральной службы радио и телевидения есть предложение: не откладывая, учредить оркестр под руководством И. Головчина в самостоятельную творческую единицу, сохранив за ним целевое финансирование и инструменты. Вдумаемся: в наше время так просто зарплатами не швыряются — а именно так поступили многие музыканты, решившие продолжать работать под руководством И. Головчина. Они доверяют этому руководителю и его проверенным помощникам, считают их хранителями традиций оркестра и достаточно осведомлены о перспективах коллектива. В пользу этого говорит и тот факт, что в настоящее время под руководством И. Головчина репетируют и дают концерты уже 70 музыкантов!

От себя хочу добавить: конфликтные ситуации в оркестрах — случай, увы, не редкий. В этих случаях, на мой взгляд, возникает потребность в обращении к третьему лицу, в чьей компетентности не могут сомневаться обе конфликтующие стороны. И такую функцию мог бы осуществлять Независимый профсоюз оркестровых музыкантов, как во всем цивилизованном мире (см. "МО" № 10, 1996)

Виктор КОЗЛОВ